

НАЦИОНАЛЬНАЯ МОЛОДЁЖНАЯ политика: партнёрская модель

Анатолий Ермолин,
президент Российской ассоциации навигаторов/скаутов, лауреат Премии Президента РФ в области образования, кандидат педагогических наук

Попробуем составить профиль личности, некую «профессиограмму» современного молодого россиянина, способного на равных с выпускниками самых престижных зарубежных вузов отстаивать конкурентоспособность нашей Родины в мировом стратегическом соперничестве.

Планка ниже, чем «мировой уровень», сегодня неприемлема. Не зря японцы, творя своё экономическое чудо, в качестве основного критерия национальной результативности рассматривали увеличение доли японской продукции на мировых рынках (в отличие от роста ВВП, например). Изобразим нашу «профессиограмму» в виде пирамиды.

«Вершина» айсберга — не более чем верхняя часть гораздо более фундаментального образования, которым, безусловно, является человеческая личность. Соединить актуальное с фундаментальным — вот действительно достойный вызов для российского образования в целом и национальной молодёжной политики в частности.

В этом и состоит искусство национальной молодёжной политики XXI века, чтобы понять, что, когда, в какой последовательности и с помощью каких педагогических приёмов формировать у наших детей в тот или иной период жизни. Но что значит «формировать»?

Хорошо помню встречу с молодыми красноярскими психологами, содрогнувшись от упоминания мною термина «профессиограмма». Мы буквально бросились в жаркую дискуссию о возможности — невозможности программировать человеческую личность по какому-либо «шаблону». Естественно, во мне заподозрили «программиста», рассматривающего человеческую личность в качестве «чистого листа», на котором можно изобразить что угодно (кем я совсем не являюсь).

Гораздо больше мне нравится концепция личности как «арсенала» человеческого самоосуществления.

Любовь, сострадание, дружба, бескорыстное служение ближним, свобода, творчество обладают удивительным свойством окрылять людей, наделять их недюжинной силой. Не случайно их противоположность — уныние называется в Священном Писании одним из главных смертных грехов. Высший тип уныния — утрата смысла своего существования (прямой путь к суициду).

Я позволил себе рассуждение на эту тему, чтобы сформулировать важнейшее правило эффективной молодёжной политики: *стержнем её должны стать гуманистические ценности и стремление к высшему духовному поиску.* Безусловно, одновременно с этим современная молодёжная политика должна быть прагматична. О какой конкурентоспособности может идти речь без прагматичного подхода к проблемам XXI века? Вместе с тем, чтобы сохранить целостность человеческого бытия, прицел, говоря словами философа Г. Померанца, должен быть взят «выше счастья», выше голой выгоды. Иначе — потеря культурного равновесия, утрата целостности, коллапс, хаос:

«Одна из проблем, которую нельзя решить высокоточными ракетами, — миллиарды «недорослей», недоучек. Прimitивные народы умели воспитывать своих мальчиков и девочек. Простая культура целиком входила в головы, и в каждой голове были необходимые элементы тогдашней этики и религии, а не только техническая информация. Культура была духовным и нравственным целым. Естественным примером этой целостности оставались отец и мать. Сегодня они банкроты. *Тинейджер, овладевший компьютером, считает себя намного умнее деда, пишущего авторучкой.* Мир изменился, каждые пять лет он другой, и всё старое сбрасывается с корабля современности. Растут миллиарды людей, для которых святыни, открывшиеся малограмотным пастухам, не стоят ломаного гроша. Именно поэтому

фундаментом молодёжной политики должно стать воспитание у ребёнка, как минимум, гуманистических ценностей в надежде, что Ценности более высокого порядка он сумеет обрести сам, как и понимание цельности жизни».

Молодость и молодёжная политика

Мне очень симпатичен европейский подход к определению молодости. В евроинститутах, отвечающих за молодёжную политику, под молодостью принято понимать промежуток жизни от тотальной зависимости и беспомощности ребёнка до автономности и самостоятельности взрослого человека. Нетрудно догадаться, что молодёжная политика при таком подходе рассматривается как система мер, создающая условия для благополучного превращения «человека зависимого» в «человека самостоятельного». Попробуем и мы смоделировать «маршрут» для такого перехода, не забывая совет «целиться выше счастья».

Первым и, безусловно, краеугольным камнем нашего личного «арсенала» должно стать базовое доверие маленького человека к жизни. И такое доверие может заложить только любовь — прежде всего любовь родителей, семьи, близких. Ребёнок, чтобы стать эффективным и сильным «преодолевателем» трудностей жизни, в раннем детстве должен купаться в любви и чувствовать себя Центром Вселенной: тогда подсознание человека навсегда зафиксирует его личную человеческую нужность и важность присутствия в этом мире. Психологи хорошо знакомы с тем фактом, что детдомовские дети, попавшие в казённые дома из нормальных любящих семей, где случилось несчастье, имеют все шансы не отстать в развитии от своих семейных сверстников, в то время как их ровесники, родившиеся и выросшие в государственных детских учреждениях, почти фатально обречены на жизненный неуспех и несостоятельность.

Любовь, добро, сердечность, тепло человеческой ласки, атмосфера семьи, дома, прощение любых ошибок и неудач — вот «инструменты» работы с ребёнком на начальных стадиях его становления. Волшебные сказки с добрыми образами, несущими свет и доверие, — вот лучшая «молодёжная политика» для наших малышей.

Взрослея, ребёнок расширяет горизонты своего познания. Вот он знакомится с другими людьми: другими взрослыми, другими малышами. Мир его жизни выходит за пределы родного дома и появляется новая картина мира: детский сад, улица, микрорайон, соседи — то, что принято называть сообществом, общиной, «комьюнити», а если взять чуть шире — маленькой родиной.

Первые шаги к самостоянию, а именно так трактовал слово «самостоятельность» Александр Сергеевич Пушкин, требуют освоения навыков самообслуживания, коллективной работы в малой группе, взаимодействия с другими «Центрами Вселенной». Начинается процесс активной социализации, трудный, но не страшный, если с базовым доверием к жизни у малыша всё в порядке.

Именно на этом этапе взрослые воспитатели (папы, мамы, учителя в школе и т.д.) вольно или невольно становятся вершителями судеб идущего вслед поколения. Организационная культура, особенно если она не «разбавлена» демократическими традициями, требует от ребёнка растворения в коллективе, подчинения своих личных интересов «общественным», которые на самом деле формируются вполне конкретными людьми и организациями с вполне конкретными политическими установками и государственным заказом. Так возводится индивидуальная система персональной ориентации ребёнка в иерархически отстроенном социуме. Учитель всегда прав, слово взрослого выше и значимее слова ребёнка — так начинается «вертикаль власти» в головах новых и новых поколений. Миф о «Центре Вселенной» рушится, подменяясь правдой о «винтике в системе».

Партнёрская культура закладывает в сознании ребёнка совсем другую матрицу поведения и ориентации в социуме. Малыш как был, так и остаётся Центром Вселенной, но общество всё чаще и чаще обращает его внимание на то,

что в человеческом космосе он не одинок. Рядом живут не менее яркие «вселенные» с не менее амбициозными планами на будущее. Не давить, а взаимодействовать; не подчинять, а сотрудничать; не растворяться в других, а дополнять друг друга — вот постулаты педагогики партнёрства, создавшей многообразие систем формирования автономной личности.

Поднялся сам — помоги другому. Так можно сформулировать ценностную природу подобных воспитательных систем. С каким удовольствием в этой «самости» сторонники авторитарных педагогических школ подмечают якобы эгоистическую природу партнёрских моделей воспитания. Но ведь даже Христос, в самой главной заповеди христианства, не привёл иного сравнения, кроме как «Возлюби ближнего как самого себя».

Какой «маленький» воспитательный нюанс, но какая потрясающая разница: одни народы строят и воспитывают нацию подчинённых и начальствующих, в то время как для других нет большей ценности, чем жить и растить детей в нации равноправных партнёров.

О чём бы ни свидетельствовала история и практика государства российского, выживание и конкурентоспособность российской нации в XXI веке сможет обеспечить только партнёрская культура. Поэтому следующим блоком в нашей модели конкурентоспособного россиянина третьего тысячелетия можно смело закладывать *компетенции автономной личности*, в том числе такие из них, как критический анализ, стремление расширить собственное жизненное пространство и знания об окружающем мире, способность принимать самостоятельные решения, привычка полагаться во всём на собственные силы, стремление сохранить собственную независимость и право влиять на принимаемые решения, даже если не всё в этой жизни зависит от тебя одного.

Внутреннее стремление к свободе и патриотизм как желание свободы и самоопределения для собственной Родины — качества, достойные воспитанной личности. На первый взгляд, патриотизм и гражданственность — синонимы. Безусловно, патриотизм — неотъемлемая часть гражданственности, но всё же — часть, т.е. одна из нескольких составляющих. Когда мы говорим о гражданственности, то по умолчанию имеем в виду сущностную природу того социума, который носит название «государство» и который любая власть хочет уравнивать с таким ценностным понятием, как «Родина». Авторитарная власть — в особенности.

О природе государственного устройства написаны целые библиотеки исследований. Юноше, вступающему в жизнь, знать их не под силу, да и не обязательно. Вместе с тем понимать базовые конституционные принципы устройства собственного государства, общую систему власти и её органов на разных уровнях — от государственного до муниципального, представлять экономические и социальные механизмы общества, «потрогать руками» бизнес, государственную службу, принять участие в работе общественных объединений — без

подобных знаний и опыта современному молодому человеку никогда не понять, как устроен окружающий его социум. А там, где нет понимания, там нет не только успеха, но и элементарной адаптации. Зато там есть страх, агрессия, социальная апатия и подсознательная установка на деструктив.

На этапе социализации старших школьников нас ждёт ещё один педагогический «риф». К жизни в каком государстве мы должны готовить наших воспитанников? К той, что описана в Конституции? Так её нет и никогда не было в нашей российской действительности! К реальной жизни с её непроходимым холуйством, казнокрадством, бытовой и макроэкономической коррупцией, наплевательским отношением к человеку и правом сильного, т.е. вышестоящего начальника? Что-то не очень хочется быть тут инструктором. Значит, остаётся только один выход — учить детей Демократической Гражданственности, т.е. формировать новую, пусть пока не прижившуюся, но так востребованную у нас культуру достойных партнёрских отношений между людьми.

Смело заложим ещё несколько «блоков» в нашу воспитательную концепцию: *формирование демократической гражданственности, патриотизма и компетенций самоорганизации* у молодёжи.

На мой взгляд, это самый главный «западающий» блок в традиционных для России прогосударственных педагогических системах. И дело не в нашей «генетической» непредрасположенности к самоуправлению. Как тогда объяснить горячий энтузиазм многочисленных сторонников таких педагогических моделей, как коммуна Макаренко, коммунаское движение, клуб «Бригантина»? Дело в активном государственном противодействии подобным системам, разрушающим исторически сложившуюся модель национального менеджмента, т.е. несовместимых с авторитаризмом.

«Вертикаль власти» не терпит партнёрства. Вертикаль опирается на безоговорочное подчинение. В лучшем случае тебе дадут возможность высказаться, но решение примут без тебя.

Что такое «компетенции» самоорганизации? На низовом уровне — это коллективное проектирование способов решения общих для всех проблем. Попробуйте перечислить российские некоммерческие организации, созданные «снизу»: Комитет солдатских матерей, Ассоциация родителей детей-инвалидов, Движение автолюбителей, объединения жильцов, борющихся с точечной застройкой...

Не так много, не правда ли? И то, если честно, динамика появления таких организаций обусловлена не развитием, а противодействием.

Тут мы выходим на кардинальное отличие многократно воспетой «русской общины» от западного «комьюнити». Они «там» объединяются ради получения совместной выгоды. Мы же — ради выживания, ради выстаивания в неравной борьбе с произволом чиновников или их равнодушием. Реальная власть никогда не будет поощрять опыт самоорганизации населения, потому что самоорганизовавшиеся люди и есть та самая настоящая власть, тот самый конституционный суверен, записанный в Основном законе России.

Компетенции самоорганизации населения неприемлемы для авторитарной власти ещё и потому, что это не только объединения людей в микрогруппы. Это ещё и объединение микрогрупп в союзы и ассоциации, влиятельные настолько, что ни один политик не может не прислушаться к их мнению. Надо это нашим политикам? Да ни за какие деньги!

А может, не стоит «переучивать» население России с «вертикальной модели» жизнедеятельности на «сетевую партнёрскую»? Но тогда кризис усложнённости мировых систем не позволит нам надолго застрять в прошлом, не погибнув как нация.

Представьте себе как работает вертикаль власти в качестве системы получения информации и принятия решений. В простом вертикально устроенном обществе некая проблема «А» транслируется для осмысления и принятия решения с территориального уровня на муниципальный, с муниципального — на региональный, с регионального — на федеральный. При этом сама проблема интерпретируется, т.е. искажается по принципу игры в «испорченный телефон». На муниципальном уровне это уже не феномен «А», а его описание, т.е. «А'» («А-штрих»). На региональном уровне это уже «А''» («А-два штриха»), на федеральном — «А'''» («А-три штриха»), т.е., возможно, и не «А» вовсе.

Очень часто на основании проблемы «не А вовсе» Центр принимает решение и начинает транслировать «вниз» исполнительскую матрицу. Но и эта матрица начинает искажаться в силу той же самой интерпретации!

Выход из описанной управленческой угрозы организационная культура находит в жёсткой стандартизации, и это работает до тех пор, пока общество как система не становится слишком сложной.

В эпоху усложнённости, к которой, безусловно, относится наш век, вертикальные системы «захлёбываются» от неспособности «переварить» сложную информацию и уж тем более — принять и исполнить собственные решения. Пример: действующее российское законодательство; неработающие на практике ГОСТы, СНИПы и т.п.

Вернёмся, однако, к нашей «пирамиде компетенций» и разберёмся, что представляют собой базовые компетенции конкурентоспособности, они же — компетенции самоосуществления личности.

К ним, прежде всего, относятся: навыки информационно-аналитической работы и способность проводить проблемный анализ; проектирование, т.е. по сути креативные техники изобретения решений для выявленных проблем; менеджмент, т.е. организация людей (в том числе себя) и ресурсов для достижения поставленных целей; лидерство как принятие ответственности, способность вести за собой, воодушевлять, наделять силой.

До конца третьей четверти прошлого века, т.е. в организационную эпоху индустриального развития человечества, эти качества входили в обязательный набор компетенций управленческих кадров. Эффективным нациям для успешной конкуренции с другими геополитическими соперниками вполне достаточно было создать качественный человеческий капитал данного типа в своих элитах. Исполнителям такая «обуза» была явно ни к чему. Мир работал по организационной модели, и «каждый сверчок знал свой шесток».

Но грянула информационная революция, в нашу жизнь со скоростью мысли ворвались новые способы ведения дел, разразился и продолжает углубляться кризис усложнённости. Вертикально устроенные корпорации и системы социума начинают «захлёбываться» в проблемах, часто не в состоянии даже их ранжировать, т.е. отличить важные от второстепенных, насущные

от несрочных. Менеджмент и маркетинговые системы вынужденно, причём по абсолютно объективным причинам, трансформируются из вертикальных в распределённые. Вместо того, чтобы «рулить» всеми и вся, власть стала делегировать свои полномочия «низам», а вместе с полномочиями — и компетенции ведения дел. Элитные области знаний в развитых странах всё более и более становятся общедоступными и массовыми.

Более того, XXI век заставил бизнес, государственную власть и общественные институты освоить новые, доселе неведомые области компетенций: креативное лидерство; информационное и операционное быстрое действие; знаниевый менеджмент; вненациональное сотрудничество; построение сетей и управление распределёнными системами; конкуренция «ухаживания» за клиентами вместо жёсткого подавления конкурентов; управление хаосом и т.п.

Новая экономика, стремительное увеличение скоростей при не менее стремительном сокращении пространств — всё это сделало нашу планету «маленькой», а локальные действия, считавшиеся ещё вчера сугубо национальной прерогативой, вдруг приобрели общепланетарные последствия. Геополитика — изящная наука избранных государственных мужей и интеллектуалов — уверенно входит в перечень дисциплин, изучаемых работниками среднего управленческого звена.

Подытожим наш мыслительный труд по проектированию «пирамиды компетенций» россиянина, способного к геополитическому соперничеству в условиях начала XXI века.

Приведённым в «пирамиде компетенций» набором знаний и компетенций должен владеть не только управленец высшего звена, но любой среднестатистический гражданин России. Разумеется, если мы

действительно хотим остаться на высоких мировых позициях, а не только пугать другие страны нашей изрядно устаревшей ядерной дубинкой.

Сформулировав этапность и содержание работы в области реализации национальной молодёжной политики, хочу обратить внимание читателя на то, что все предложенные элементы «личностного арсенала» современного россиянина должны быть нанизаны на «стержень»

постоянной творческой деятельности. «Арсенал самореализации» для того и нужен, чтобы мы и наши дети могли творить, изменять, делать лучше окружающий нас мир. Практика «добрых дел» и тимуровское служение в детстве должны перерасти в эффективный социальный менеджмент; детское творчество — в профессиональную самореализацию взрослого человека.

Ведь откуда берётся деструктив? Из нашей неспособности направить врождённую потребность человека в изменении окружающего мира в позитивное творческое русло.

Цели национальной молодёжной политики

Наш национальный человеческий потенциал, к сожалению, катастрофически не соответствует сложным вызовам XXI века. Более того, самые лучшие и подготовленные специалисты из так называемого «ядра креативного класса» не живут в социальных средах, не соответствующих их представлениям о ценностях и свободе.

Конечно, молодёжная политика в отрыве от общенациональной государственной политики бессильна что-либо изменить. «Что вы всё пеняете на милицию! — сказал в сердцах один милицкий генерал. — Чтобы поменять милиционеров, надо поменять страну». Что верно, то верно. Но для того, чтобы поменять страну, надо создать условия для преодоления острого социокультурного кризиса, связанного с переходом российского общества от авторитарной модели социума к партнёрской, а также с временной, но мучительной «пробуксовкой» нации на этапе так называемой «фальсифицированной демократии». И без адекватной молодёжной политики, воспитывающей для страны новые кадры, нам этой «пробуксовки» не преодолеть.

Цель национальной молодёжной политики России на этапе перехода к партнёрско-демократической модели общества состоит в создании общенациональной системы воспитания и социализации российской молодёжи, способной:

- творчески конструировать собственную идентичность при опоре на универсальные ценности гуманизма, историческое прошлое России и своих семей, духовные и морально-нравственные основы российской культурной традиции, собственную индивидуальность и приобретённый опыт;
- формировать вкус и привычку к здоровому образу жизни;
- формировать набор жизненных установок и базовых компетенций автономной личности: самовоспитание, самообразование, самообслуживание, самоменеджмент, критическое мышление, командная работа, партнёрство, консенсусное решение общих проблем, демократическое лидерство, предприимчивость, инициативность и т.д.;
- понимать сущность современных бизнес-процессов, государственного управления и общественного развития в странах с открытой экономикой и демократическими политическими системами (формирование мировоззрения гражданского общества и демократической гражданственности в целом);
- формировать ценности альтруизма и социального служения, навыки социального партнёрства, коллективной самоорганизации, межсекторного взаимодействия и управления общественно-полезными проектами;

- овладеть современными компетенциями индивидуальной конкурентоспособности: умением работать с информацией, диагностировать проблемы (проводить проблемный анализ), проектировать способы решения проблем, управлять проектами, принимать лидерские полномочия, нести ответственность;

- представлять возможные выборы России на перспективу до 20 лет; овладеть современными компетенциями сетевого проектирования, знания менеджмента, взаимодействия в сложных системах, креативного лидерства и т.п.;

- способствовать развитию духовных ценностей, формировать позитивное доброжелательное отношение к миру.

Авторская гипотеза решения проблемы выживания и обеспечения стратегической конкурентоспособности России в новых постиндустриальных условиях состоит в нашей способности превратиться в *нацию просвещённых креативных менеджеров*, т.е. создать такую систему воспитания, образования, социализации и общего развития российских граждан, при которой подавляющее большинство из них наряду с российскими ценностями и культурно-исторической памятью будет владеть компетенциями современного анализа, проектирования, творческого решения задач и менеджмента, т.е. станет способным к самостоятельному децентрализованному (сетевому) решению личных, локальных и региональных проблем, учитывая общенациональные интересы. ■